

УДК 341.9

**ПРАВОВАЯ ПРИРОДА МЕЖДУНАРОДНОЙ ПРАВОСУБЪЕКТНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ
ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ В ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫХ ОТНОШЕНИЯХ
МЕЖДУНАРОДНОГО ХАРАКТЕРА****К.А. МАТВЕЕВА***(Представлено: канд. юрид. наук, доц. Н.А. БЕСЕЦКАЯ)*

В статье рассмотрена правовая природа международной правосубъектности Организации Объединенных Наций. Дан детальный анализ элементов ее международной правосубъектности. И сквозь их призму выявлены отличительные особенности ее международной правосубъектности в гражданско-правовых отношениях международного характера.

Организация Объединенных Наций (далее – ООН) является важнейшим механизмом международного нормотворчества, занимающим центральное место в системе межгосударственных организаций, и играющем исключительную роль в современном международно-политическом и социальном развитии. По инициативе ООН заключаются сотни международных конвенций и договоров, регулирующих положение дел в самых разнообразных сферах общественной жизни.

Правовая природа ООН, в первую очередь, характеризуется ее международно-правовым характером, поскольку ООН является субъектом международного права и признается международной организацией. С этимологической точки зрения, термин «международный» определяется как «относящийся к внешней политике, к сношениям между народами, государствами», а также «существующий между народами, распространенный на многие народы, интернациональный». Слово «организация» происходит от латинского слова *organize* – «сообщаю стройный вид, устраиваю». Организация – это объединение людей, совместно реализующих программу или цель и действующих на основе определенных правил и процедур. Обращаясь к доктринальному определению международных организаций, нам видится лаконичной конструкция дефиниции, предлагаемая К.А. Бекяшевым, которая наиболее полно раскрывает сущностные признаки данных образований. Ученый определяет международную организацию как объединение государств, созданное в соответствии с международным правом и на основе международного договора, для осуществления сотрудничества в политической, экономической, культурной, научно – технической, правовой и иных областях, имеющее необходимую систему органов, права и обязанности, производные от прав и обязанностей государств, и автономную волю, объем которой определяется волей государств-членов [1]. Наиболее точно отражающим сущность рассматриваемой категории с нормативной точки зрения, на наш взгляд, является данное в проекте статей об ответственности международных организаций, подготовленных Комиссией международного права ООН, в которых под международной организацией понимается «организация, учрежденная международным договором или иным документом, регулируемым международным правом, и обладающая собственной международной правосубъектностью» [2].

Как известно, все международные организации подразделяются на межправительственные (межгосударственные) и неправительственные. ООН признается межправительственной организацией, поскольку представляет из себя объединение суверенных государств, создаваемое для достижения общих целей в политической, экономической, социальной, научно-технической и культурной областях в соответствии с международным правом на основе многостороннего международного договора. Любая межправительственная организация *ipso facto* является субъектом международного права, прежде всего потому, что государства согласились наделить ее соответствующими правами и обязанностями, которые четко определены в учредительных актах и полностью соответствуют основным принципам международного права [3].

Несмотря на то, что ООН по общему правилу признается субъектом международного публичного права, один из активных разработчиков Устава ООН профессор С. Б. Крылов справедливо отмечает: «Организация Объединенных Наций обладает рядом полномочий и правоспособностью в международно-правовых отношениях как в области международного публичного, так и международного частного права» [4].

Правовые основы правосубъектности ООН закреплены в ее Уставе [5], Конвенции о привилегиях и иммунитетах ООН [6], Конвенции о привилегиях и иммунитетах специализированных учреждений [7], Венской конвенции о праве договоров между государствами и международными организациями или между международными организациями [8], Венской конвенции о праве международных договоров [9], Конвенции о безопасности персонала ООН и связанного с ней персонала [10], а также соглашениях ООН со специализированными учреждениями, соглашениях между ООН и США по вопросу о местоположении Центральных учреждений ООН и во многих других международных договорах. Указанные международные акты регламентируют вопросы членства, статуса организации, полномочия на заключение международных договоров и содержат другие нормы, определяющие цели и задачи организации, полномочия ее органов, порядок взаимоотношений организации с государствами – членами и нечленами, а также иными международными организациями.

Ввиду того, что международная правосубъектность ООН производна от воли государств-членов, принято говорить о ее вторичном характере, поэтому в теории международного публичного права, международные организации, в том числе и ООН, называют вторичными или производными субъектами международного права [1].

Международная правосубъектность – это юридическое свойство того или иного образования, придающее ему статус субъекта международного права [11]. По сути, международная правосубъектность выражается во вступлении субъектов международного права в правоотношения международного характера.

Мы разделяем мнение К.А. Бекашева, что содержание правосубъектности международных организаций включает такие элементы, как: правоспособность, т.е. способность обладать правами и обязанностями; дееспособность, т.е. способность организации своими действиями осуществлять права и обязанности; способность участвовать в процессе международного правотворчества; способность нести юридическую ответственность за свои действия в случае нарушения международно-правовых норм [1].

Первым элементом международной правосубъектности является правоспособность организации. В соответствии со статьей 104 Устава, «Организация Объединенных Наций пользуется на территории каждого из своих Членов такой правоспособностью, которая может оказаться необходимой для выполнения ее функций и достижения ее целей» [5]. Так, в процессе функционирования, организация правомочна заключать договоры имущественного характера; приобретать недвижимое и движимое имущество и распоряжаться им; возбуждать дела в суде, предъявлять претензии юридического характера к государствам и другим международным организациям и т.д. Наряду с правами, которыми наделяется организация, существуют еще и обязанности. Не только ООН может требовать неукоснительного соблюдения договорных обязательств, поскольку ООН и ее специализированные учреждения также выступают сторонами международно-правовых договоров. В связи с этим, исходя из общепризнанного принципа международного права *sunt servanda*, невыполнение этими организациями взятых на себя по договорам обязательств влечет за собой международно-правовую ответственность [9].

Обращаясь ко второму элементу правосубъектности международных организаций, мы рассмотрим вопрос возможности ООН своими действиями осуществлять права и обязанности, которыми наделена организация. Обратим внимание на то, что нельзя отождествлять международную правосубъектность государств, которые, в свою очередь, являются первичными субъектами международного права, и международную правосубъектность ООН, потому что основой международной правосубъектности государств является их суверенитет, а международная правосубъектность международных организаций носит договорно-правовой характер и закрепляется в учредительных документах.

Договорная правоспособность является важной составляющей международной правосубъектности ООН и международных организаций в целом, поскольку организации, наряду с осуществлением возложенных на них функций и задач, вынуждены вступать в договорные отношения с государствами и другими субъектами международно-правовых отношений. В преамбуле Венской конвенции о праве договоров между государствами и международными организациями или между международными организациями 1986 г. говорится о том, что международная организация обладает такой правоспособностью заключать международные договоры, которая необходима для выполнения ее функций, ее целей и задач. Согласно ст. 6 этой Конвенции договорная правоспособность международной организации регулируется правилами этой организации [8]. Так, Секретариатом ООН были разработаны специальные правила по заключению контрактов и представлены типовые договоры, предусматривающие определенную процедуру заключения контрактов. По своей юридической силе договоры международных организаций не отличаются от договоров, заключаемых государствами, несмотря на разную правовую природу правосубъектности данных субъектов, о чем прямо говорится в ст. 6 Венской конвенции о праве международных договоров 1969 г. [9].

В отечественной доктрине отмечается, что важнейшим свойством субъекта международного права является юридическая способность к самостоятельному осуществлению международно-правовых действий. Способность реализовывать такого рода действия напрямую зависит от правового волеизъявления субъекта международных правоотношений, а именно от наличия у такого субъекта самостоятельной (автономной воли). Именно наличие самостоятельной воли у субъектов, вступающих в международные правоотношения, лежит в основе международной правосубъектности. Так, например, уругвайский юрист Э. Аречага высказывает мнение о том, что международные организации имеют свою собственную правосубъектность и в международном плане занимают самостоятельные и независимые от государств-членов позиции [11]. Этот подход разделяют и голландские юристы Г. Шермерс и Н. Блоккер, которые утверждают, что положения учредительных актов «обязывают государства-члены признать организацию в качестве сепаратной международной личности, компетентной совершать действия, которые по традиционному международному праву могут совершать только государства» [12]. Обращаясь к нормативному регулированию аспекта правосубъектности ООН, в статьях об ответственности международных организаций, одобренных 66-й сессией Генеральной Ассамблеи ООН 9 декабря 2011 г., также указывается, что международная организация обладает своей собственной международной правосубъектностью [13]. Обобщая рассмотренные

позиции, нам видится справедливой концепция объективной правосубъектности международной организации, разработанной норвежским юристом Ф. Сейерстедом. Поскольку любая организация имеет хотя бы один орган и тем самым как бы дистанцируется от государств-членов, считает он, она *ipso facto* становится международной юридической личностью. Правосубъектность с точки зрения теории «объективности» существует вне зависимости от воли государств-членов [14].

Из вышеизложенного, мы можем заключить, что несмотря на производность международной правосубъектности от воли государств-членов, ООН, в соответствии с положениями ее учредительного документа, вправе заключать договоры имущественного характера, приобретать и распоряжаться имуществом, возбуждать дела в суде, предъявлять претензии юридического характера к государствам и другим международным организациям, что несомненно говорит нам о том, что данное образование обладает самостоятельной (автономной волей).

Обращаясь к следующему элементу правосубъектности, затронем возможность участия ООН в международном нормотворчестве, под которым понимается деятельность организации, направленная на создание, изменение, совершенствование или отмену международно-правовых норм. Объем, виды и направления правотворчества ООН регламентированы уставом и другими международно-правовыми актами. В процессе заключения определенного межгосударственного договора, организация может предложить свой вариант проекта заключаемого договора и созвать специальную дипломатическую конференцию для этого. Международная организация также может выступить инициатором пересмотра договора, заключенного при ее участии, принимать решения, резолюции и рекомендации, которые содержат нормы международного права, большинство из которых составляют так называемое мягкое право. Эти акты признаются вспомогательными нормами международного права и могут составлять основу для формирования международных обычно-правовых норм.

Что касается ответственности Объединенных Наций за свои действия в случае нарушения международно-правовых норм, то данный элемент правосубъектности представляет собой сложную конструкцию, специфика которой предопределена наделением ООН привилегиями и иммунитетами. По общему правилу международные организации могут и даже должны выступать субъектами международно-правовой ответственности. Основанием такой ответственности могут стать нарушения общепризнанных норм и принципов международного права, норм учредительного акта международной межправительственной организации, внутреннего права международной организации, международного договора, заключенного международной организацией, и др. Тем не менее в частноправовых отношениях широкое распространение получило стойкое убеждение об абсолютной правовой природе юрисдикционного иммунитета ООН, что затрудняет ее привлечение к ответственности. Уставом ООН предусмотрена невозможность участия организации в суде в качестве ответчика, если организация сама не откажется от иммунитета [5]. Негативным последствием такого подхода является рискованный характер правоотношений с участием ООН частноправового характера для граждан и организаций, которым может быть отказано в защите их прав и законных интересов.

Из вышеизложенного вытекает, что отличительные особенности правовой природы правосубъектности Объединенных Наций выражаются в исключительном объеме прав и гарантий, которыми наделена организация. Так, в процессе реализации своих целей, функций и задач ООН обладает достаточно широкими полномочиями не только в сфере публичного, но и в сфере частного права. Объем привилегий и иммунитетов, которыми обладает ООН, существенно отличает ее от других субъектов и образований, функционирующих в современной системе международных отношений. Кроме того, основания и механизм привлечения к ответственности Объединенных Наций обусловлены признаваемой абсолютной правовой природой ее иммунитета. ООН свободно функционирует на международной арене, признаваясь самостоятельным и полноправным субъектом международно-правовых отношений. В процессе осуществления своей деятельности, как международная организация она участвует в международном нормотворчестве, пользуется привилегиями и иммунитетами, реализует свои права и исполняет обязанности, обладая автономной волей. И в связи с этим, обладает собственной исключительной правосубъектностью, отличной от универсальной правосубъектности государств и других образований.

ЛИТЕРАТУРА

1. Международное публичное право : учеб. / Л.П. Ануфриева [и др.] ; отв. ред. К.А. Бекяшев. – 4-е изд., перераб. и доп. – М. : ТК Велби, Изд-во Проспект, 2005. – 784 с.
2. Report of the International Law Commission: Sixty-first session (4 May – June and 6 July – 7 August 2009) : General Assembly Official Records Sixty-fourth session [Supplement No. 10 (A/64/10)] ; United Nations. – New York : United Nations, 2009. – 366 p.
3. Шибаева, Е.А. Правовые вопросы структуры и деятельности международных организаций : учеб. пособие для вузов по спец. «Правоведение» / Е.А. Шибаева, М. Поточный. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Изд-во МГУ, 1988.
4. Крылов, С.Б. История создания Организации Объединенных Наций : разработ. текста Устава Орг. Объед. Наций (1941–1945) / С.Б. Крылов ; под ред. Г.И. Тункина. – М. : Изд-во Ин-та междунар. отношений, 1960. – 343 с.

5. Устав Организации Объединенных Наций и Статут Международного Суда / ООН, Департамент обществ. информ. – Нью-Йорк : ООН, 1998. – 104 с.
6. Конвенция Организаций Объединенных Наций о привилегиях и иммунитетах [Электронный ресурс] : [заключена в Нью-Йорк 21.11.1946 г.] // КонсультантПлюс. Беларусь / ЗАО «Консультант Плюс». – М., 2020.
7. Конвенция о привилегиях и иммунитетах специализированных учреждений [Электронный ресурс] : [заключена в Нью-Йорке 21.11.1947 г.] // КонсультантПлюс. Беларусь / ЗАО «Консультант Плюс». – М., 2020.
8. Венская конвенция о праве договоров между государствами и международными организациями или между международными организациями : совершено, Вена, 21 марта 1986 г. // Организация Объединенных Наций [Электронный ресурс]. – 2020. – Режим доступа: <http://daccessdsny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N86/554/11/IMG/N8655411.pdf?OpenElement>. – Дата доступа: 30.04.2020.
9. Венская конвенция о праве международных договоров : совершено, Вена, 23 мая 1969 г. // Организация Объединенных Наций [Электронный ресурс]. – 2020. Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/law_treaties.shtml. – Дата доступа: 30.04.2020
10. Конвенция Организаций Объединенных Наций о безопасности персонала и связанного с ней персонала [Электронный ресурс] : [заключена в 9.12.1994 г.] // КонсультантПлюс. Беларусь / ЗАО «Консультант Плюс». – М., 2020.
11. Малинин, С.А. Правосубъектность международных организаций [Электронный ресурс] / С.А. Малинин, Т.А. Ковалева // Юридический портал. – Режим доступа: <http://lawlibrary.ru/article1003967.html>. – Дата доступа: 22.04.2020.
12. Schemers, H.G. International Institutional Law : unity within diversity. Fifth rev. edition/ H.G. Schemers, N.M. Blokker. – Boston : Martinus nijhoff published 2011. – P. 1310.
13. Проект статей об ответственности международной организации // Организация Объединенных Наций [Электронный ресурс]. – 2020. – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/intorg_responsibility.pdf. – Дата доступа: 25.04.2020.
14. Бекяшев, К.А. Право Организации Объединенных Наций. Специализированные учреждения ООН / К.А. Бекяшев // Международное публичное право : учеб. для вузов / Л.П. Ануфриева [и др.] ; отв. ред. К.А. Бекяшев. – Изд. 5-е, перераб. и доп. – М., 2009. – Гл. 12. – С. 407–459.